

Deutsche Demokraten: Die nichtproletarischen demokratischen Kräfte in der deutschen Geschichte 1830 bis 1945 / Von einem Autorenkollektiv unter Leitung von Dieter Frike.— Berlin, 1981.—416 S.

Рецензируемая монография—первое в историографии сквозное исследование роли непролетарских демократических сил в революционных событиях и борьбе с реакцией в Германии с кануна революции 1848—1849 годов и до разгрома фашизма во второй мировой войне. Авторы (Д. Фрикке, М. Вейсбеккер, В. Фрич, Э. Шмидт и др.) прослеживают перемены в положении средних слоев германского общества по мере развития капитализма, его империалистической стадии и в период общего кризиса капитализма, показывая, как ширится база для социального недовольства этих слоев. Четко определяются этапы формирования германских демократических сил, особенности каждого этапа.

Революция 1848—1849 годов была первой школой и испытанием для германского рабочего класса и мелкобуржуазной демократии. Резко отрицательно сказалось на развитии прогрессивных сил страны смыкание германской буржуазии с прусско-юнкерской реакцией и вырождение германского буржуазного либерализма после поражения революции. Это, главным образом, объясняет, почему в Германии не смогла сложиться при наличии многочисленной мелкобуржуазной прослойки крупная леволиберальная партия, подобная, например, французским радикалам.

Процесс развития мелкобуржуазного демократического движения рассматривается в монографии в тесной связи с развитием германского рабочего движения, формированием пролетарской партии, ее воздействием и влиянием на непролетарские слои трудящихся. Анализируются тактические маневры реакции, имеющие целью изолировать мелкобуржуазные массы от пролетарского влияния, столкнуть их с рабочим классом, колебания мелкой буржуазии между либерализмом и революционной борьбой рабочего класса и его партии.

Ярко обрисованы условия и тенденции в развитии непролетарского движения, сложившиеся под влиянием Великой Октябрьской революции и германской революции 1918 года, роль Коммунистической партии Германии в развитии этого движения вглубь и вширь. В разделе, посвященном демократическому движению в период Веймарской республики, приводятся интересные данные об участии непролетарских демократических сил в важнейших массовых политических акциях того времени и вместе с тем показывается, что помешало рабочему классу и демократическим силам страны преградить фашизму путь к власти.

В заключительной главе моногра-

фии анализируется участие непролетарских демократических сил в борьбе с фашистской диктатурой и против войны, деятельность Коммунистической партии Германии по созданию широкого антифашистского фронта. В подпольных группах, руководимых коммунистами, действовавших в стране и в концентрационных лагерях, было много представителей интеллигенции и других непролетарских прослоек. Эти не сложившиеся оружия коммунисты и демократы составили ядро возрождаемых после разгрома фашизма демократических сил страны.

Авторы монографии аргументируют свои выводы и характеристики, опираясь на очень богатый арсенал источников и литературы. Ими вводится в научный оборот много свежего материала из архивных хранилищ ГДР, ФРГ, социал-демократического архива в Амстердаме. Книга содержит важные теоретические обобщения, полезные не только для историков, но и обществоведов.

Л. М. Шнеерсон

Г. М. Лившиц. Критика идеализма и религии в трудах Г. В. Плеханова.— Минск: Вышэйшая школа, 1981.—304 с.

Книга Г. М. Лившица гораздо шире по содержанию, чем ее заглавие. Автор рассматривает почти все аспекты философского мировоззрения выдающегося русского теоретика и пропагандиста марксизма. В работе основательно и принципиально анализируется характер обоснования Г. В. Плехановым марксистской философии, излагается его трактовка основного вопроса философии, материалистической теории познания, диалектического метода, марксистского подхода к гражданской истории, истории мировой и отечественной философии, эстетике и т. д. Наряду с несомненными заслугами пионера марксизма в России, автор отмечает и его серьезные ошибки, в частности, утверждение, что наши ощущения суть иероглифы, а не образы вещей, как определял их В. И. Ленин.

Большое внимание уделяется критике Г. В. Плехановым идеалистических учений Беркли, Юма и особенно Канта, Фихте, Шеллинга, Гегеля. Вместе с тем в работе подчеркивается, что Г. В. Плеханов по достоинству оценил диалектический метод, разработанный немецкой классической философией, его значение для формирования марксистской философской теории. Анализируются также и плехановские работы, направленные против западноевропейских и русских неокантианцев (Виндельбанда, Риккерта, Струве и др.), эмпириокритиков (Авенариуса, Маха, Петцольда, Богданова), интуитивистов (Бергсона). При этом Г. В. Плеханов, как отмечается в

монографии, критически оценивает не только онтологические, гносеологические, но и социально-политические основания идеалистических философских учений.

Исследуя проблему происхождения религий и ее функционирования в первобытно-общинном и эксплуататорском обществе, Г. В. Плеханов выясняет ее гносеологические, психологические и классовые корни. Г. М. Лившиц вступает в полемику с теми советскими учеными, которые считают, что мыслитель недооценивал социальные истоки происхождения религиозных верований. Г. В. Плеханов постоянно подчеркивал несовместимость науки с религией, считал ошибочной мысль о том, что художественное творчество детерминировано религиозным чувством, критиковал мистицизм. Автор монографии обоснованно утверждает, что плехановский трехтомник «История русской общественной мысли» и сегодня имеет большое научно-атеистическое значение. Кратко излагается также борьба Г. В. Плеханова против богоискательства и богостроительства.

Многие работы Г. В. Плеханова посвящены критическому анализу философии и художественного творчества Л. Н. Толстого. В книге подчеркивается, что наряду с правильными выводами и оценками суждения Г. В. Плеханова о великом русском писателе содержат и ошибочные положения. В частности, мировоззрение и творчество последнего анализируются в отрыве от социально-классовых противоречий накануне первой русской революции. Г. В. Плеханов обосновывал метафизическую концепцию «двух Толстых»: гениального художника и консервативного философа. Г. М. Лившиц правильно отмечает, что Г. В. Плеханов в своей оценке Л. Н. Толстого не сумел подняться до уровня В. И. Ленина, диалектически раскрывшего противоречивый характер философии великого писателя. Автору следовало бы указать на определенный социологизм Г. В. Плеханова в подходе к анализу художественного творчества Л. Н. Толстого. Несмотря на некоторую перенасыщенность фактическим материалом и другие недостатки работа Г. М. Лившица является серьезным вкладом в плехановедение.

С. А. Подокшин

С. Д. Шапш. Генезис античной диалектики (гносеологический аспект). — Минск: Наука и техника, 1980. — 128 с.

Проблему генезиса диалектики мало назвать сложной. Как видно из работы выпускника БГУ, ныне доцента Брестского пединститута С. Д. Шаша, исследование ее тормозится отставанием в разработке вопросов логогенеза — становления и развития логи-

ческого понятийного мышления, других наук и областей знания.

Долгое время в нашей историко-философской науке проблема генезиса диалектической мысли подменялась вопросом о начале диалектики, которое непременно связывалось с каким-нибудь именем (Гераклита, Зенона Элейского и т. д.). Исследователи, как правило, ограничивались изучением условий, породивших диалектический взгляд на мир, да рассмотрением отдельных представлений, идей и учений, подпадавших под понятие диалектических. С. Д. Шапш, опираясь на достигнутые историко-философской наукой результаты в решении этой проблемы, прослеживает, «как в процессе становления и развития абстрактного мышления диалектика объективного мира субъективировалась в элементы этого мышления» (с. 5). Именно такой подход дал ему возможность раскрыть внутреннюю логику генезиса диалектики.

Книга состоит из введения (очень емкого и методологического по своему содержанию), двух разделов и заключения. В первой части раскрывается предыстория диалектических идей. Внимание автора сосредоточено на главных «узлах» вопроса, которые он успешно развязывает, — развитии интуитивных диалектических представлений в догерманском мифологическом мировоззрении, элементах диалектики в теогониях и эпосе, а также на значении и роли научных достижений Древнего Египта и Вавилона в становлении раннегреческой диалектики. По существу, он впервые в нашей литературе прослеживает в гносеологическом плане внутреннюю логику выработки и развития диалектических представлений, смыслообразов в дофилософских формах мышления.

Вполне самостоятельное значение имеет второй раздел книги С. Д. Шаша — «Становление стихийно-объективной диалектики». Здесь прослежено формирование и развитие, преемственность диалектических идей в милетской натурфилософии, обогащение и развитие стихийной диалектики при решении пифагорейцами и Гераклитом вопроса о способе бытия сущего. Завершается этот раздел, да и книга в целом, рассмотрением диалектики соотношения мысли и сущего в древнегреческой философии, анализом элейского понятия субстанции.

Книга С. Д. Шаша, несомненно, сыграет свою роль в дальнейшем развитии историко-философских исследований, в частности, в разработке истории диалектики.

М. И. Иосько

А. Т. Лейзеров. Конституционный принцип гласности работы Советов народных депутатов. — Минск: Изд-во БГУ, 1981. — 173 с.

Работа практически является первым научным исследованием эффек-